

ФОРМИРОВАНИЕ КАТАРСКО-ТУРЕЦКОГО АЛЬЯНСА

© 2019 Т. ХАЙРУЛЛИН

DOI: 10.31857/S032150750004380-0

В статье предпринимается попытка изучить феномен катарско-турецкого альянса, который в период событий «арабской весны» сумел посредством поддержки «Братьев-мусульман» укрепить свои лидерские позиции в арабском регионе. В ходе анализа было выяснено, что Катар и Турция разделяют и поддерживают идеологию умеренного исламизма «Братьев-мусульман» и имеют достаточно длинную историю взаимодействия с ними. Объединение усилий Катара и Турции имело под собой стратегически важное значение. Более того, именно тесное сотрудничество Анкары и Дохи с «Братьями-мусульманами» стало крепкой основой для складывания катарско-турецкого альянса, который, вопреки расхожему мнению, сложился за несколько лет до событий «арабской весны».

Ключевые слова: Катар, Турция, альянс, «Братья-мусульмане», «арабская весна», ПСР, арабский регион, исламизм

THE FORMATION OF THE QATARI-TURKISH ALLIANCE

Timur R. KHAIRULLIN, Junior Research Fellow, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (jumglaw16@yandex.ru)

The article attempts to study the phenomenon of the Qatari-Turkish Alliance, which managed to strengthen its leadership positions in the Arab region during the events of the Arab spring through the support of the Society of the Muslim Brothers. For this reason, the policy of State of Qatar and Republic of Turkey in relation to the Society of the Muslim Brothers is compared. The comparative analysis has revealed that State of Qatar and Republic of Turkey share and support the ideology of moderate Islamism of the Society of the Muslim Brothers and have a long history of interaction with them. State of Qatar sees the Society of the Muslim Brothers as a good ideological springboard for its regional expansion, with its economic strength tied in, but because of its small territory, it has little chance. In its turn, Republic of Turkey, with the coming to power of the Islamist Justice and Development Party, has strengthened its interaction with the Society of the Muslim Brothers, but due to the ethnic factor, has a weak prospect of achieving serious success alone within the Arab region. For this reason, the unification of State of Qatar and Republic of Turkey was strategically important. Acting alone, Qatar and Turkey had little chance of achieving a leading position in the Arab region. In the context of protracted processes of instability, only through joint efforts it is possible to achieve significant results on the political map of the Arab world. Moreover, it is the close cooperation of Ankara and Doha with the Society of the Muslim Brothers has become a strong basis for the formation of the Qatari-Turkish Alliance, which, contrary to popular opinion, was formed a few years before the events of the Arab spring.

Keywords: Qatar, Turkey, Alliance, Muslim brotherhood, Arab spring, AKP, Arab region, Islamism

В период событий «арабской весны» на политической арене арабского региона появился новый игрок в лице катарско-турецкого альянса, который до настоящего времени продолжает сохранять уверенные позиции в регионе.

В геополитической стратегии альянс активным образом использует умеренный исламизм «Братьев-мусульман» как инструмент в борьбе за региональное лидерство. С помощью финансовой и дипломатической поддержки «Братьев-мусульман» катарско-турецкий альянс сумел серьезным образом повлиять на политический процесс в Египте, Сирии и Ливии. Эффективность использования умеренного исламизма «Братьев-мусульман» Катаром и Турцией кроется в особых отношениях Дохи и Анкары с «Братьями».

КАТАР И «БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ»

У Катара с «Братьями-мусульманами» выстроились особые отношения. Они стали складываться

в 1950-е - 1960-е гг. XX в. в связи с тем, что в Египте начались массовые репрессии против исламистов, что стимулировало их переселение в страны Залива, в т.ч. и в Катар. Так как важным направлением деятельности «Братьев-мусульман» было участие в развитии образования (и в особенности, естественно, исламского), то в катарском государстве они оказались востребованными в сфере образования, для развития которой у Катара собственных кадров не было [1].

Однако в тот период исламисты не обладали серьезным влиянием в силу господствовавших в арабском регионе панарабских идей и тенденций. Все же для Катара, который стремился к самостоятельной политике (в т.ч. и к проведению внеш-

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович, м.н.с. Центра цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1 (jumglaw16@yandex.ru)

ней политики независимой от внешней политики Саудовской Аравии), было выгодно привлечение членов «братства» в качестве образованных сотрудников для выполнения целого ряда ролей: от преподавания исламских исследований до создания и управления формирующейся бюрократии. Поворот к самому уважаемому в арабском мире учебному заведению - университету ал-Азхар не удивителен, т.к. он сохранял определенную «монополию» на подготовку особо востребованных специалистов по целому ряду исламских дисциплин.

Немаловажную роль здесь сыграла фигура Юсуфа ал-Кардави, который в 1960 г. был принят на работу Абдуллой бен Тукри ас-Субаем (главой отдела исламских наук департамента образования), отправившимся в ал-Азхар для приглашения в Катар на работу исламских учителей и должностных лиц [2, р. 86].

Покинув Египет в 1961 г., Ю.ал-Кардави возглавил в Катаре обновленный религиозный институт, а впоследствии основал Колледж шариата в Университете Катара и стал его деканом [3]. Близкий друг и современник ал-Кардави Ахмед ал-Ассаль прибыл в Катар в 1960 г. и, помимо преподавания в школах, чтения лекций в мечетях, помогал формировать группы «Братьев-мусульман» [2, р. 86]. Помимо заполнения влиятельных мест в системе образования, на протяжении многих лет эти люди использовали свои позиции, чтобы приглашать видных представителей «Братьев-мусульман» в Катар для чтения различных лекций. В числе известных лекторов были Мухаммед Кутб (брат Сайида Кутба), Мухаммед ал-Газзали и Абдул-Вафа ат-Тафтазани. При этом английский исследователь Д.Робертс отмечает, что прием видных представителей «Братьев-мусульман» позволил Катару несколько повысить свой региональный статус [2, р. 89].

Также на складывание дружеских отношений между Катаром и «Братьями-мусульманами» повлияли в заметной степени личные связи некоторых руководителей «Братьев» с эмиром Хамадом бен Халифой Аль Тани*, проявлявшего симпатии к их умеренной интерпретации политического ислама, несмотря на господствующую во всем Заливе салафитскую саудовскую версию исламизма [2, р. 87].

При этом Катар ограничивал институциональные возможности, имеющиеся у религиозных учебных «Братьев-мусульман» любого профиля для оказания влияния внутри самого Катара, поощряя вместе с тем деятельность «братьев» по распространению своих идей за пределами катарско-

го государства [4, р. 97]. Неудивительно, что «братья» с начала 1960-х гг. стали использовать Катар в качестве «плацдарма для экспансии в другие страны арабского региона». Эффективным инструментом для такого рода экспансии послужил телеканал ал-Джазира, который стал влиятельной платформой, предоставленной ал-Кардави начиная с 1996 г.

Как отмечает Д.Робертс, результаты развития связей между Катаром и «Братьями-мусульманами» стали особо ясны после начала «арабской весны», «когда очень большое число контактов, налаженных Катаром за несколько десятилетий, дало эмирату возможность в течение определенного времени эффективно вмешиваться в события в разных концах региона» [2, р. 89].

СБЛИЖЕНИЕ КАТАРА И ТУРЦИИ

Развитию катарско-турецких отношений способствовало сотрудничество каждой из сторон с египетскими «Братьями-мусульманами», а также совместное использование ими идеологии умеренного исламизма.

Совместные катарско-турецкие усилия по укреплению лидерских позиций в арабском регионе, особенно в египетском, ливийском кризисе, а также в сирийской гражданской войне привели к тому, что их отношения могут быть охарактеризованы как альянс [5].

Однако корни сближения Катара и Турции уходят достаточно глубоко в прошлое. По словам посла Катара в Турции Салема бен Мубарака аш-Шафи, «Катар и Турция имеют исторические связи, основанные на братстве и взаимопонимании, которые получили свое дальнейшее развитие в 2000-е гг. и достигли после 2011 г. уровня гармонизации и координации благодаря мудрости руководства двух стран» [6].

Уже на следующий год после получения Катаром независимости, в 1972 г. Государство Катар и Турецкая Республика установили дипломатические отношения на уровне послов. Позже катарское правительство открыло в Анкаре свое посольство в 1979 г. В том же году турецкое посольство было открыто в Дохе [7]. В 1980-х гг. два государства начали подписывать двусторонние соглашения, которые с каждым годом стали набирать обороты. К примеру, свой первый договор о техническом и экономическом сотрудничестве Катар и Турция подписали в 1985 г., а затем еще пять - в 2001 г., незадолго до прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 г. [8].

* Хамад бен Халифа Аль Тани - эмир Катара (1995-2013) (прим. авт.).

Важную роль в укреплении отношений между странами сыграла деятельность «Братьев-мусульман», которая выражалась в установлении тесных контактов, как с исламистами Катара, так и с исламистами Турции. Впоследствии умеренный исламизм «Братьев-мусульман» стал идеологической основой в выстраивании общей внешнеполитической линии между турецким и катарским правительствами.

Попытки сближения с Турцией были предприняты Катаром ещё до прихода к власти ПСР и Р.Т.Эрдогана. Связано это во многом было с обострением в 1990-е гг. саудовско-катарских отношений.

Как отмечает канадский исследователь М.Йаги, «в 1992 г. между Катаром и Саудовской Аравией произошли военные стычки из-за пограничного спора между двумя странами. По словам Шейха Хамада бен Джасима Аль Тани, бывшего министра иностранных дел Катара, остановило саудовцев от вторжения в Катар вмешательство американцев. Шейх Хамад бен Джасим вспомнил эти моменты в записанном телефонном разговоре с М.Каддафи, свергнутым президентом Ливии. Он сказал: «Мой двоюродный брат Шейх Хамад и я были на границе с нашими солдатами. Мы поклялись, что либо умрем, либо будем жить, защищая нашу страну». Он также сказал, что военное вмешательство Саудовской Аравии «открыло нам глаза на то, что мы никогда не сможем доверять саудовцам». Кроме того, в 1995 г. Шейх Хамад бен Халифа Аль Тани организовал мирный переворот против правящего эмира, своего отца, когда тот находился за границей. Его отец стремился вернуться на свое место с помощью Саудовской Аравии и ОАЭ.

По словам Шейха Хамада бен Джасима, саудовская монархия и ОАЭ организовали при поддержке Египта военный переворот, который не смог достичь своих целей, потому что он был обнаружен за одну ночь до запланированной даты его начала (Шейх Хамад, 14 мая 2014 г.). Попытка саудовцев вторгнуться в Катар в 1992 г. и неудавшаяся попытка свергнуть Шейха Хамада в 1995 г. нанесли психологические раны катарской правящей семье. Для них Саудовская Аравия стала главной угрозой их безопасности [9]. Это заставило Катар искать себе союзников на Ближнем Востоке за пределами Залива.

Визит катарского эмира Хамада бен Халифы Аль Тани в Турцию 25-26 декабря 2001 г. проложил путь к созданию правовой основы экономического и военного сотрудничества путем подписания ряда протоколов. Эти протоколы включали Соглашение о предотвращении двойного налогообложения [10], Соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций [11] и Соглашение о со-

трудничестве в военной области [12]. Уже в июле 2002 г. Катар и Турция подписали соглашение о сотрудничестве в области военной подготовки, а также меморандум о взаимопонимании в области оборонной промышленности [13].

Однако реальное превращение Катара и Турции в стратегических партнеров началось после прихода к власти в Турции близкой к «Братьям-мусульманам» исламистской ПСР во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом. Но первое время ПСР пыталась не афишировать свою тесную связь и близость с «Братьями-мусульманами» и Катаром (главным покровителем «Братьев-мусульман» в этот период времени), чтобы предстать в качестве центристской политической силы в глазах электората и секуляристского истеблишмента, особенно судебного и военного. В свой первый срок пребывания во главе турецкого правительства Р.Т.Эрдоган был сосредоточен в большей степени на вступлении Турции в ЕС, выравнивании отношений с США и дальнейшей интеграции в мировую экономику.

Деятельность Эрдогана в направлении сближения с Катаром и «Братьями-мусульманами» заметно активизировалась после убедительной победы ПСР на парламентских выборах 2007 г. После открытия в 2008 г. в Стамбуле Генерального консульства Государства Катар визиты на уровне глав государств и министров перешли на качественно новый уровень [7]. Это подтверждают официальные визиты в феврале и апреле 2008 г. в Катар президента Турции Абдуллы Гюля в сопровождении министра финансов, министра энергетики, министра общественных работ и урегулирования и большой группы бизнесменов [7].

Помимо этого, премьер-министр Турции Р.Т.Эрдоган также посетил Катар в апреле 2008 г. и выступил с ключевой речью на Дохинском форуме по вопросам демократии, развития и свободной торговли, после чего провел переговоры с эмиром Катара, премьер-министром и министром иностранных дел относительно экономических соглашений [14]. В 2008 г. министр иностранных дел и премьер-министр Катара совершили ответные визиты в Турцию, в ходе которых состоялся 1-й турецко-катарский бизнес-форум [7].

В том же году министр иностранных дел Турции Али Бабахан посетил Катар для участия в качестве основного докладчика в «американо-исламском Всемирном форуме», организованном катарским министерством иностранных дел и американским Институтом Брукингса, а также для проведения двусторонней встречи со своим коллегой премьер-министром и министром иностранных дел шейхом Хамадом бен Джасимом Аль Тани [15].

Совместная поддержка Катаром и Турцией родственной «Братьям-мусульманам» палестинской организации ХАМАС также способствовала укреплению альянса. В 2007 г. Катар вместе с Турцией были единственными странами, поддержавшими ХАМАС после того, как группа вытеснила ФАТХ из сектора Газа [16]. Отношения между ХАМАС и Катаром укрепились в 2008 и 2009 гг., когда лидер ХАМАС Халед Машаль был приглашен на саммит в Доху. Во время саммита Катар объявил, что он пожертвует \$250 млн на возмещение ущерба, нанесенного израильской войной в Газе.

Катар назвал блокаду Газы несправедливой и аморальной, что побудило правительство ХАМАС в Газе, включая бывшего премьер-министра палестинской автономии Исмаила Ханию, поблагодарить Катар за «безоговорочную» поддержку. Эти действия способствовали превращению Катара в важного игрока в «палестинском вопросе». В последующем катарское правительство стало регулярно оказывать политическую, материальную, гуманитарную и благотворительную поддержку ХАМАС [17].

В свою очередь, после израильских бомбардировок сектора Газа Турция заняла выраженную антиизраильскую позицию и еще больше сблизилась с «Братьями-мусульманами» и ХАМАС. Одна из целей режима Эрдогана, по всей видимости, состояла здесь в том, чтобы компенсировать относительное бездействие светских авторитарных режимов в регионе по палестинскому вопросу и продемонстрировать свою лидирующую роль в регионе.

Продолжавшуюся блокаду сектора Газа Израилем Турция намеревалась прорвать, направив в 2010 г. шесть кораблей с гуманитарной помощью, названных «Флотилией свободы». Однако 31 мая 2010 г. в международных водах Средиземного моря «флотилия» была подвергнута нападению со стороны израильских военных сил, в результате чего погибло несколько человек. Затем последовало широкомасштабное международное осуждение и реакция на рейд. Турецкое правительство крайне болезненно отреагировало на данный инцидент и потребовало от израильской стороны снять блокаду сектора Газа. Впоследствии блокада Газы была ослаблена [18].

Линия по поддержке палестинцев Газы также служила важной внутренней цели укрепления популярности ПСР в преддверии всеобщих выборов 2011 г., когда эта партия использовала палестинский вопрос, чтобы обвинять оппозицию в произраильской позиции, особенно во внутренних дебатах по поводу «флотилии свободы».

Турецкая сеть «Братьев-мусульман» также сыграла важную роль в оказании поддержки флоти-

лии в Газе посредством заявлений и пресс-конференций. Один из наиболее важных лидеров «Братьев-мусульман» в Турции Ахмет Унсал находился на борту флотилии. Кроме того, турецкие «братья» были в постоянном контакте с лидерами ХАМАС, а также с известным богословом и духовным лидером «Братьев-мусульман» Ю. ал-Кардави, который занимался сбором средств для ХАМАС [19, p. 9].

Ряд наблюдателей обратил внимание на складывание катарско-турецкого альянса ещё до начала «арабской весны». Так, американский исследователь К.Б. Канат ещё в 2010 г. писал: «Одним из самых значительных событий последних лет стало сближение между Турцией и Катаром. Помимо обменов на высоком уровне, Турция и Катар активизировали свое экономическое сотрудничество, которое впоследствии перешло в области энергетики, безопасности и внешней политики. Помимо увеличения объемов торгово-экономического сотрудничества, стороны также договорились о создании комитета по энергетическому сотрудничеству. Кроме того, Турция и Катар также сыграли активную роль в разрешении региональных споров, в т.ч. конфликта между Сирией и Израилем» [20, p. 211].

ИСЛАМИСТСКАЯ ПСР И «БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ»

В свою очередь идеологическое родство между «Братьями-мусульманами» и турецкой Партией справедливости и развития также уходит корнями в 1960-е гг. XX в.

«Братья-мусульмане» установили контакт с Неджметтином Эрбаканом, который в 1969 г. основал турецкое отделение «Братьев-мусульман» - «Милли Геруш», развившееся во влиятельное религиозно-политическое движение [21]. На базе «Милли Геруш» образовался ряд исламистских партий, вдохновленных Эрбаканом.

Эти партии сменяли друг друга, поскольку они систематически запрещались за нарушение светского законодательства Турции. Так, одной из первых исламистских партий, вышедшей из этого движения, была Партия национального порядка, основанная 26 января 1970 г. Н. Эрбаканом. В тот период Р.Т. Эрдоган, будучи советником Н. Эрбакана, а также главой молодежной ячейки Партии национального порядка впервые завязал контакты с представителем «Братьев-мусульман» Кемалем ал-Хелбави на серии конференций, организованных Всемирной Ассамблеей мусульманской молодежи [19].

Однако 20 мая 1971 г. власти запретили эту партию на том основании, что она нарушила статьи конституции, касающиеся секуляризма [22,

р. 50]. Уже 11 октября 1972 г. была основана исламистская Партия национального спасения в качестве преемника запрещенной Партии национального порядка, которую вновь возглавил Н.Эрбакан. Несмотря на свою популярность и успехи на выборах (в 1973 г. она получила 48 мест в Великом национальном собрании Турции, а в 1977 г. - 24 места), партия была запрещена после военного переворота 1980 г. [23, р. 191]. Партию сменила основанная в 1983 г. исламистская Партия благоденствия, во главе которой утвердились Али Тюркмен, Ахмед Текдал и Н.Эрбакан. Она стала наследницей двух предыдущих партий, Партии национального порядка и Партии национального спасения, которые были запрещены властями.

В декабре 1995 г. Партия благоденствия вышла на 1-е место на парламентских выборах и получила возможность сформировать правительство во главе с Н.Эрбаканом. Отметим, что в съездах Партии благоденствия в 1993 и 1996 гг. принимали участие представители «Братьев-мусульман» как из Египта, так и из Туниса [24].

На протяжении всей своей политической карьеры Н.Эрбакан и Р.Т.Эрдоган поддерживали рабочие отношения с глобальной сетью «Братьев-мусульман». В 1990-х гг. Эрбакан начал серию исламистских конвенций, целью которых было собрать лидеров Ассоциации из регионов Ближнего Востока и Северной Африки, чтобы противостоять западному влиянию в регионе [25].

В 1997 г. Н.Эрбакан был отстранен от власти турецкими военными. Дело шло и к запрету Партии благоденствия. 17 декабря 1997 г. членами предыдущих исламистских партий была создана Партия добродетели, в программе которой были усилены пункты о приверженности партии к демократии. Однако и эта партия, а также её члены нередко обвинялись в нарушении «секулярных» статей конституции Турции. 22 июня 2001 г. партия по тем же причинам, что и Партия благосостояния, была признана Конституционным судом неконституционной и запрещена [23, р. 188]. После запрета Партии добродетели раскол, который развивался в движении, привел к тому, что две партии заняли его место - Партия счастья, представляющая старую гвардию Н.Эрбакана, и Партия справедливости и развития, возглавляемая более молодыми и более прагматичными политиками, сгруппировавшимися вокруг Эрдогана. С момента своего создания ПСР рассматривала себя как часть более широкой сети исламистских движений.

Как уже говорилось, во время первого премьерского срока Р.Т.Эрдогана ПСР старалась не афишировать свои связи с «Братями-мусульма-

нами». Ситуация изменилась после всеобщих выборов 2007 г., когда ПСР усилила свои позиции. Партия стала укреплять свои связи с «Братями-мусульманами». Фактически, по мере того, как арабский регион все больше становился важным ориентиром во внешней политике Турции, отношения с «Братями-мусульманами» стали занимать все более заметное место.

С середины 2000-х гг. ПСР значительно активизирует контакты с панарабской сетью «Братьев-мусульман». Профессор исследовательского центра *Kronos Advisory* С.Г.Мерли даже утверждает, что с 2006 г. Турция стала новым центром транснационального движения «Братья-мусульмане». В качестве доказательств он приводит проведение не менее десяти международных конференций «Братьев-мусульман» в Стамбуле в 2006 г., например, «Конференция мусульман Европы».

В состав руководящего комитета конференции, организованной при поддержке Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, вошли такие важные лидеры Ассоциации, как лидер германских «Братьев-мусульман» Ибрагим Эль-Заят, лидер французских «братьев» Фуад Алауи, тунисский духовный лидер Рашид ал-Ганнуши и бывший заместитель премьер-министра Малайзии Анвар Ибрагим [26]. Некоторые из конференций были сосредоточены исключительно на проблемах Палестины и сектора Газа, в частности, «Всемирная народная конференция в поддержку Палестины» [19, р. 17].

Активное участие в такого рода конференциях принимал участник проживающий в Катаре известный богослов и духовный лидер «Братьев-мусульман» Ю. аль-Кардави, который в июле 2006 г. возглавил прошедшую в Стамбуле вторую Генеральную ассамблею Международного союза мусульманских ученых [19, р. 46]. Частые визиты Ю. ал-Кардави в Турцию подчеркивают не только тесные контакты исламистской ПСР с «Братями-мусульманами», но и с Катаром.

* * *

Складывающийся катарско-турецкий альянс нес в себе достаточно большой потенциал. Действительно, несмотря на огромный экономический, демографический и военный потенциал (сравнимый с Ираном, Саудовской Аравией или Египтом), Турция (как неарабское государство) вряд ли имела сколько-нибудь реальные шансы в попытках достижения регионального лидерства в преимущественно арабском регионе.

С другой стороны, Катар, несмотря на его огромные финансовые ресурсы и неоспоримую

арабскую идентичность, слишком мал, чтобы в одиночку предпринимать какие-либо серьезные попытки в достижении лидерских позиций в регионе. Помимо этого, уже за несколько лет до на-

чала событий «арабской весны» мы видим формирование достаточно четких контуров катарско-турецкого альянса, в основе которого лежит умеренный исламизм «Братьев-мусульман».

Список литературы / References

1. «Al-ikhwan al-muslimun»: sha'b qatar al-mafkud // Al-akhbar: web-site. 9 June 2017 (In Arab.) - <https://al-akhbar.com/Arab/231727> (accessed 20.11.2018)
2. Roberts D. Qatar and the Muslim Brotherhood: Pragmatism or Preference? // Middle East Policy. 2014. Vol. 21. No. 3, pp. 84-94.
3. Ал-Махмуд А.А. Ал-ихван ал-муслимун фи катар...манхум? // Gulf Centre for Development Policies. 15 January 2012 - https://www.gulfpolicies.com/index.php?option=com_content&view=article&id=652:2012-01-15-19-35-21&catid=51:2011-04-09-07-47-31&Itemid=364 (accessed 25.10.2018)
4. Baskan B., Wright S. Seeds of Change: Comparing State-Religion Relations in Qatar and Saudi Arabia // Arab Studies Quarterly. 2011. Vol. 33. No. 2, pp. 96-111.
5. Al-Haj S. Turkey and Qatar look to be building a new alliance // Middle East Monitor. 15 March 2015 - <https://www.middleeastmonitor.com/20150315-turkey-and-qatar-look-to-be-building-a-new-alliance/> (accessed 15.11.2018)
6. Unal A. Turkey, Qatar have constructive influence in region, says envoy // Daily Sabah. 8 May 2014 - <https://www.dailysabah.com/politics/2014/05/09/turkey-qatar-have-constructive-influence-in-region-says-envoy> (accessed 23.12.2018)
7. Qatar and the World (Bilateral Relations) // Ministry of Foreign Affairs Government of Qatar. 5 December 2018 - <https://www.mofa.gov.qa/en/qatar/qatar-and-the-world?country=TR#bilateral-relations> (accessed 05.12.2018)
8. Viala B. Why Are Qatari-Turkish Relations Unique? // Indrastra. 11 January 2017 - <https://www.indrastra.com/2017/01/OPINION-Why-are-Qatari-Turkish-Relations-Unique-003-01-2017-0033.html#axzz5OL6hNNmM> (accessed 12.12.2018)
9. Yaghi M.A Comparative Analysis of the role of Saudi Arabia, Qatar and United Arab Emirates in the Syrian Crisis / Paper presented at 2018 Gulf Research Meeting. 31 July - 3 August 2018, University of Cambridge, pp. 1-40.
10. BasaranYavaslar F. Exchange of Information Versus Tax Solution of Equivalent Effect // Turkey's National Report 2014 - <http://www.eatlp.org/uploads/public/2014/National%20report%20Turkey.pdf> (accessed 21.12.2018)
11. Agreement between the government of the State of Qatar and the government of the Republic of Turkey concerning the reciprocal promotion and protection of investments. 25 December 2001 - http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/qatr/trt_qa_tr_001en.pdf (accessed 13.11.2018)
12. Questionnaire on the code of conduct on politico-military aspects of security. 22 June 2010 - <https://www.osce.org/fsc/86838?download=true> (accessed 24.12.2018)
13. Al-Harmi J. Qatar and Turkey ... Relations that transcend traditional diplomatic frames // YeniSafak. 10 September 2015 - <https://www.yenisafak.com/en/news/qatar-and-turkey-relations-that-transcend-traditional-diplomatic-frames-2297729> (accessed 15.12.2018)
14. Turkey accelerates efforts for LNG purchase from Qatar // Today's Zaman. 15 April 2008 - http://www.todayszaman.com/diplomacy_turkey-accelerates-efforts-for-lng-purchase-from-qatar_139040.html (accessed 26.12.2018)
15. Turkish foreign minister Ali Babacan has highly highlighted the progressing Qatari-Turkish relations // Qatar Conferences. 17 February 2008 - http://www.qatarconferences.org/usislamic2008/news_website_details.php?id=15 (accessed 23.11.2018)
16. Gidda M. Hamas Still Has Some Friends Left // Time. 25 July 2014 - <http://time.com/3033681/hamas-gaza-palestine-israel-egypt/> (accessed 12.12.2018)
17. Amer A.A. Hamas Ties to Qatar Have Cost // Al-Monitor. 22 April 2013 - <https://web.archive.org/web/20160616195431/http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/04/hamas-qatar-relationship-independence.html> (accessed 26.12.2018)
18. Sherwood H. Israel accused over 'cruel' Gaza blockade // The Guardian. 30 November 2010 - <https://www.theguardian.com/world/2010/nov/30/israel-accused-over-gaza-blockade> (accessed 18.11.2018)
19. Merley S.G. Turkey, the Global Muslim Brotherhood, and the Gaza Flotilla. Jerusalem: Jerusalem Center for Public Affairs, 2011.
20. Kanat K.B. AK Party's Foreign Policy: Is Turkey Turning Away from the West? // Insight Turkey. 2010. Vol. 12. No. 1, pp. 205-225.
21. Kader M.A. Turkey's relationship with the Muslim Brotherhood // Al-Arabiya English. 14 October 2013 - <https://english.alarabiya.net/en/perspective/alarabiya-studies/2013/10/14/Turkey-s-relationship-with-the-Muslim-Brotherhood.html> (accessed 22.12.2018)
22. Uslu N. The Turkish-American Relationship between 1947 and 2003: The History of a Distinctive Alliance. NY.: Nova Science Publishers, 2003.
23. Atacan F. Explaining Religious Politics at the Crossroad: AKP?SP // Turkish Studies. 2005. Vol. 6. No 2, pp. 187-199.
24. Yalcin S. Erbakan-Ihvan Iliskisi // Turktore: web-site. 29 July 2012 - <http://www.turktore.com/viewtopic.php?f=214&t=10225> (accessed 24.11.2018)
25. Erlanger S. New Turkish Chief's Muslim Tour Stirs U.S. Worry // The New York Times. 10 August 1996 - <https://www.nytimes.com/1996/08/10/world/new-turkish-chief-s-muslim-tour-stirs-us-worry.html?pagewanted=all> (accessed 21.12.2018)
26. Muslims of Europe Conference. Challenges and Opportunities 1-2 July 2006 // Web-archive. 2006 - <http://web.archive.org/web/20070207081012/www.muslimsofeurope.com/invitees.php> (accessed 25.12.2018)